

*Чальцева Е.М.,
ДонНУ (м. Вінниця)*

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ

Анотация. В статье анализируется виртуальная деятельность акторов в публичном пространстве, что позволяет оценить степень их реального влияния на политику. Применение инновационных технологий web 2.0 и web 3.0 приводит к институционализации новых форм и практик взаимодействия политических акторов в публичном поле политики. Автор акцентирует внимание на концепте электронной демократии и практике электронного правления и краудсорсинга.

Ключевые слова: публичная политика, online-пространство, online-сообщества технологии web 2.0 и web 3.0, электронное правительство, электронная демократия, краудсорсинг.

Одним из основных инструментов политики в современных условиях являются интерактивные технологии, позволяющие расширить публичное пространство, вовлечь в него большее количество участников и обновить систему управления. Это подтверждают идеи М. Кастельса о том, что человечество стоит на пороге исторического сдвига в области публичной политики — от институциональной сферы к сфере, формирующейся на основе сетей горизонтальной коммуникации [1].

В связи с активным включением интерактивных технологий в политический процесс под их воздействием происходит неизбежное изменение роли публичных институтов и институциональных практик взаимодействия гражданского общества и государства. Современная практика публичной политики все больше требует внимания к проблеме соучастия гражданского общества в процессе управления и формирования горизонтальных форм взаимодействия между публичными акторами с помощью информационно-коммуникативных технологий. Коммуникативная среда публичной сферы выходит за границы реальности и распространяется в online-пространстве, которое смело можно называть новым полем политических практик.

Публичная политика в online-пространстве — это совокупность спроектированных пользователями систем публичной политики, основанных на применении технологий web 2.0 и web 3.0, которые создают и расширяют единое информационно-коммуникативное пространство публичной сферы посредством влияния социальной среды на создание, использование, воспроизвод-

ство контента online-пространства, влияющим в свою очередь на общество. Технологии web 2.0 и web 3.0 способны не только изменить взаимоотношения между гражданами и ввести новые формы управления и достижения политического результата, но и изменить уровень и качество политического участия, которое способствует формированию конструктивной и дееспособной конкуренции внутри online-пространства между различными социально-политическими акторами [2]. Таким образом, технологии web 2.0 и web 3.0 являются инновационными инструментами встраивания политических акторов в процесс публичной политики на каждом процессуальном этапе (определение повестки дня, формирование политики, реализация политики, аудит, оценка). Анализ виртуальной деятельности акторов в публичном пространстве позволит оценить степень их реального влияния на политику.

Online-пространство предоставляет возможность реальным акторам на основании принципов открытости, доступности и индивидуальности быть информированными, выражать свое мнение, участвовать в процессе формирования повестки дня и выработки решений, разрешать спорные вопросы и получать услуги. Для выполнения этих функций online-пространство, создает публичные площадки и предоставляет различные механизмы и инструменты для создания «социальных мостов» между политическими акторами, вовлекая и мотивируя все больше и больше участников к сотрудничеству.

Социально-политическое конструирование публичных площадок online-пространства может происходить по двум направлениям — «сверху» (инициатива и контроль власти) и «снизу» (определяющая роль принадлежит гражданскому обществу). Эффективность публичных площадок обоих направлений будет зависеть от того насколько они ориентированы на потребности большинства общества, от возможностей ИКТ государства, от стремления к сотрудничеству акторов и от их способности реагировать на проблемы в публичном поле политики.

Институционализация online-пространства публичной политики привела к появлению новых практик взаимодействия акторов, которые можно представить в двух формах: «медиа комьюнити» и «электронное управление».

Медиа-комьюнити (горизонтальное общение внутри гражданского общества) представляет собой форму публичной политики, в рамках которой происходит обмен информацией между пользователями социальных сетей и блогосферы, способствующей формированию общественного мнения и принятию политических решений, где основным элементом публичной политики является сетевое гражданское общество. Институционально медиа-комьюнити представлены online—социальными сетями, интернет-блогами, независимыми online-СМИ и «общественными организациями 2.0» (неправительственные/негосударственные добровольные объединения граждан на основе реализации совместных интересов и целей) [3, с.118]

Важно отметить, что блоги и социальные сети, являясь одновременно действующими сетевыми структурами, не конкурируют между собой, а действуют вполне автономно в современном интернет-пространстве. Это объясняется принципами организации блогов и социальных сетей, в которых по-разному определяется степень включенности участников.

Под online социальными сетями (Facebook, Twitter, Одноклассники, Вконтакте и др.) понимается некоторая платформа, созданная в online-пространстве, служащая преимущественно для горизонтального взаимодействия пользователей. Публичное сетевое общение предполагает совместное обсуждение контента (медиа-шаринг) различными людьми с возможностью комментирования информации с помощью каналов и платформ, позволяющих пользователям отправлять друг другу ссылки и файлы, выражать свое отношение и др. В процессе массовых горизонтальных коммуникаций в Интернете может вырабатываться собственный информационный контент, который создается самими пользователями и который затруднительно контролировать извне.

Блоги — это открытые публичные системы, в которой, не являясь ее прямым участником, можно выполнять различного рода действия по отношению к системе и в самой системе. Практика политического блоггинга выражена в деятельности политиков, общественных деятелей, блогеров, которые ведут свои страницы в социальных сетях или имеют веб-сайты и тем самым формируют контент, по их мнению, носящий важный на данный момент времени характер. Публичность размещенной информации о каких-либо событиях позволяет пользователям участвовать в ее обсуждении на основе комментирования. Выполняя информационно-коммуникативную функцию посредством блогволн, блогосфера приводит к формированию и трансформации общественного мнения, определению повестки дня и как следствие к социально-

политическим акциям в интернет пространстве. Не всегда это может иметь положительный характер, т.к. зачастую блогеры могут выполнять информационный «заказ» заинтересованных субъектов в распространении нужной информации и выполнять роль манипуляторов, поддерживая общественный интерес к рассматриваемой проблеме и тем самым создавать видимость гражданской активности.

Благодаря активному развитию online-пространства и таких форм медиа-комьюнити как блогосфера и социальные сети происходит оформление в виртуальном социальном пространстве гражданского сетевого сообщества[4]. Институционализация сетевых сообществ как акторов публичной политики напрямую зависит от их способности воспроизводить социальные ресурсы, конвертация которых будет способствовать развитию практик гражданского и политического участия и развитию новых форм социального партнерства.

Политическое пространство конкретного государства и структурированность online-сообщества будут являться отправными точками в формировании институционализированных практик взаимодействия акторов в виртуальном поле публичной политики.

Как отмечает С.В.Володенков, online-сообщество четко структурировано на уровне горизонтальных связей и не является той аморфной массой, модели коммуникации с которой разрабатывались в рамках классических теорий политической коммуникации. Функционирование многочисленных тематических сообществ в online-пространстве структурирует интернет-пользователей по группам, в которых можно в большинстве случаев четко выделить политические, социальные, религиозные и иные характеристики, что также выделяет интернет-сообщество в отдельный феномен современной общественной жизни [5, с.150].

Сетевые online-сообщества, возникающие в социальных сетях и блогосфере, становятся контекстуальной средой для формирования сетей гражданской мобилизации, которые начали актуализироваться в качестве институализированных акторов публичного процесса в современных государствах. Во всех видах систем такой вид практики взаимодействия связан с решением проблем, возникающих внутри системы. Особое значение приобрели online-сообщества протестной направленности, последствия деятельности которых имеют двоякую оценку. С одной стороны, они представляют мнение гражданского общества на политическую проблему, требующую решения, с другой, представляют угрозу для государства, где протесты могут «выйти» из сетевого формата и вылиться в уличный протест, который в

свою очередь может привести к насильственным действиям.

Степень государственного регулирования публичной политикой в online-пространстве определяется Н.Рябенко принадлежностью к конкретной модели взаимодействия государства и гражданского общества, а именно: 1) «асимметричная модель публичной политики, основанная на государственном абсентеизме», в которой online-пространство является доминирующим каналом институционализации акторов публичной политики в условиях монополии государства на традиционную публичную сферу и в условиях отчуждения государства в вопросах своего политического позиционирования в online-пространстве и оказание влияния на его развитие. Примерами могут быть государства Ближнего Востока (египетская блогосфера); 2) «симметричная модель конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества» обеспечивается эффективностью акторов и механизмов публичной политики в традиционном политическом пространстве. Проявление данной модели мы можем наблюдать в демократических государствах (краудсорсинг в виде принятия конституции в Исландии); 3) «асимметричная модель публичной политики, основанная на государственной монополии» характеризуется жестким регулированием государством всего национального сегмента online-пространства и традиционной сферы публичной политики. Примером служит китайский Синет, контролируемый государством [6, с.118].

Помимо представленных «чистых» моделей существуют и промежуточные, которые могут иметь характерные черты разных моделей одновременно в смешанном виде, поскольку и само online-пространство и субъектность традиционных акторов категории динамические и развивающиеся в зависимости от режимности системы и от уровня подготовленности общества к интерактивному взаимодействию.

На уровне государственной политики тенденция стимулирования вовлеченности граждан в процессы управления через сетевые интернет-технологии концептуализировалась в электронное правление (e-governance), которое представляет собой сетевое взаимодействие граждан и государственных структур в принятии политико-управленческих решений. Концепция электронного правления существенно расширила сферу участия граждан до включения их непосредственно в процессы государственного управления с целью повышения эффективности публичной власти. Ее принципиальное отличие — сдвиг центра тяжести парадигмы управления от государства к гражданам. Институционально концепция электронного

правления оформилась виде электронного правительства (e-Government).

Электронное правительство - это специализированная комплексная система взаимодействия структур исполнительной власти с гражданами, гражданским обществом и бизнес-структурами посредством Интернета [7, с.69].

С конца 90-х гг. XX в. электронное правительство начало практически реализовываться в постиндустриальных странах Запада и Востока, формируя две основные политические модели. На Западе концепция электронного правительства явилась институализированным воплощением стратегии Good Governance (GG), New Public Management (NPM) и электронной демократии. В восточных государствах e-Government реализуется на основе применения принципов традиционализма (конфуцианства) и «рациональной бюрократии». Следует отметить, что и Западная и Восточная модели имеют свои преимущества и недостатки, поэтому выделить какую-то одну как выигрывающую невозможно. Более того, каждая страна имеет свою специфику государственного управления, ресурсы, социально-экономические возможности, проблемы, уровень правовой и политической культуры граждан, доступность интернет-технологий для общества (от 30% для населения и всех государственных институтов) и др., поэтому особенности формирования и реализация концепции электронного правительства всегда будут носить особый национальный характер. В этой связи показательны данные Индекса E-gov за 2014г., где лидерами по темпам реализации электронного правительства являются и Восточные и Западные страны: Южная Корея, Австралия, Сингапур, Франция, Нидерланды, Япония, США, Великобритания, Новая Зеландия, Финляндия [8].

Электронное правительство призвано обеспечивать, во-первых, информационное сопровождение деятельности органов государственной и муниципальной власти, предполагающее доступность и открытость информации для всех граждан в любое время (принцип публичности). Во-вторых, объединять в единую сервисную организацию все органы государственной власти и управления на различных уровнях, которая предоставляет государственные услуги населению (принцип осуществления онлайн -транзакций). В-третьих, обеспечивать участие граждан в принятии публичных решений на основе механизмов обратной связи (принцип участия граждан).

Для реализации функций электронного правительства государствами были предприняты меры по созданию официальных системно-сетевых порталов для информирования и предоставления

услуг населению в удобное время. Например, многие страны предоставляют для этих целей официальные веб-порталы «электронных правительств»: США (<http://www.FirstGov.gov>), Сингапур (<http://www.gov.sg>), Республика Корея (www.egov.go.kr), Финляндия (<http://www.om.fi>), Канада (<https://www.canada.ca> и <http://www.serviccanada.gc.ca/eng/home.shtml>), Бельгия (<http://www.belgium.be>), Франция (<http://www.gouvernement.fr>), Великобритания (<https://www.gov.uk>) и др. Имеет свой информационный портал и ЕС «Еуропа», являясь крупнейшим публичным веб-сайтом мира (<http://europa.eu/>).

Открытые государственные порталы включают необходимую для общества информацию, а также сведения о предоставлении электронных услуг для граждан и бизнеса. Электронное правительство явилось новым институтом, который обеспечивает повышение эффективности органов публичного управления и снижения управленческих издержек, позволяющий качественно предоставлять государственные услуги широкому кругу потребителей (бизнеса и граждан) в соответствии с формулой «24/7/365» [9].

Помимо правительственных порталов создаются отдельные электронные информационные центры, создаваемые правительствами и использующими все возможные средства информирования (электронные, радио, телевидение, листовки) Один из таких информационных центров «Почтовый ящик № 51» (<http://www.postbus51.nl/>, Голландия), созданный голландским правительством, предоставляет информацию о государственной политике во всех сферах от имени всех центральных органов государственного управления, а также дает возможность гражданам отправлять свои запросы по любому интересующему вопросу.

Концепция электронного правительства не стоит на месте, а продолжает развиваться в ответ на новые технические вызовы, считает Е.Г.Дьякова, выделяя два основных направления такого развития — это «мобильное правительство» (m-Government) и «открытое правительство» («Open government») [10], [11].

«Мобильное правительство» осуществляет доступ к услугам и дает возможность взаимодействовать с населением посредством беспроводной мобильной связи и переносных мобильных терминалов. Иными словами, m-Government технологически расширяет аудиторию получателей услуг и делает процесс взаимодействия с гражданами практически безграничным. Одним из успешных проектов является проект «Мобильное обслуживание граждан» (Mobile Bürgerdienste = MoBvD), который был разработан в Берлине в 2002-2005 гг.

в рамках инициативы «Мобильные коммуникативные средства» (MobilMedia) с целью разработки и внедрения в практику мобильных ведомств по обслуживанию граждан. MoBvD - объединенный проект, который реализуется в консорциуме, состоящем из управления сената по внутренним делам и Фрауэнхофским Институтом телекоммуникаций при содействии Министерства экономики и труда. Мобильное ведомство по обслуживанию граждан позволяет осуществлять последующую обработку услуг на месте — от справочной информации и консультирования до приема заявлений, и оплаты — с помощью мобильного оборудования (ноутбук, принтер, карта UMTS, платежный терминал и т. п.) [12].

Развитию концепции «Open government» способствовала идея максимальной репрезентации о деятельности власти и открытость данных государственных институтов. Это должно обеспечить прозрачность в деятельности власти и повысить уровень влияния граждан на принятие управленческих решений. Институционализированную форму концепция открытого правительства получила в 2011 г. по инициативе государств Бразилии, Индонезии, Мексики, Норвегии, Филиппин, Южной Африки, Великобритании, США было создано Международное партнерство (Open Government Partnership, OGP), принята Декларация «Открытого правительства» и объявлен план действий для всех стран. С сентября 2011г. правительства 47 стран присоединились к Партнерству в OGP, а в 2015 г. их насчитывается 69 [13].

Декларированными целями OGP являются: повышение прозрачности в деятельности власти, рост гражданского участия, повышение информированности акторов политического процесса, противодействие коррупции, эффективное, открытое и подотчетное государственное управление. В своей деятельности Открытое правительство на основе интерактивных технологий и открытого обмена информацией создает каналы и площадки сетевого взаимодействия власти и граждан в решении общезначимых проблем.

Вовлечение граждан в политический процесс посредством интернета технологий позволяет расширить возможности для общества напрямую влиять на разработку, реализацию публичных решений, а также обеспечить контроль за их выполнением на различных уровнях управления, тем самым электронное правительство создает эффект обратной связи «государство-общество». Для исследования онлайн взаимодействия (сети, блоги, мобильная связь) гражданского общества и государства показателем Индекс электронного участия (e-participation.), лидерами которого за 2014 г. являются Нидерланды, Южная Корея,

Франция, Япония, Великобритания, Австралия, Чили, США, Сингапур [14].

Все большее вовлечение граждан в политический процесс свидетельствует о парадигмальных изменениях в системе управления в сторону общества. Если стандартный набор элементов электронного правительства включал блоки G2C — Правительство гражданам и G2B — Правительство-бизнесу, то в е-правлении к нему добавляются блоки C2G — Граждане правительству и B2G — Бизнес правительству [15, С.65]. Новая парадигма получила название collaborative governance — правления в сотрудничестве [16], [17].

Итак, институционализируясь электронное правительство способствует формированию нового типа «электронного» гражданина и нового типа управленческого мышления. Создаются новые возможности репрезентации публичных интересов и влияния гражданских структур на процесс производства публичной политики. В западных странах этот процесс связывают с развитием «электронной демократии», под которой большинство исследователей понимает использование информационно-коммуникативных технологий в демократическом и управленческом процессе [18], [19], [20], [21].

Концептуально «электронная демократия» представлена в политической науке двумя направлениями — демократии участия или прямой демократии [22] и коммунитарной демократии [23], [24]. Первое направление обосновывает запрос современного общества на прямое участие, где «электронная демократия» выполняет эту функцию. Анализируя различные формы «электронной демократии» в публичном поле политики, М.Б.Конашев отмечает, что они представлены как электронной демократией правящих элит, так и электронной демократией противостоящих в социально-политическом и экономическом отношении общностей, находящихся в подчинении, что относится ко второму направлению [25]. Таким образом, электронная демократия скорее выступает в роли сущностного, социокультурного, идеологического наполнения электронного управления. Эта концепция органично встраивается в концептуальную схему объяснения публичной политики, поскольку последняя невозможна без демократической составляющей, которая является условием полноценного, прозрачного, взаимоответственного диалога между властью и обществом.

Одним из видов практического воплощения электронной демократии и прямого участия, можно назвать online-выборы. В 2005г. Эстония стала первой страной, предоставившей возможность своим гражданам принять участие в выборах местных органов власти через систему online-выборов

(на сайте Центризбиркома www.vvk.ee или на портале гражданина www.eesti.ee). Число избирателей, проголосовавших online составило 24,5% от общего числа — 140846 голосов [26]. Практика электронной системы голосования стала в этой стране постоянной, например, в 2015 г. на выборы в парламент граждане могли получить всю необходимую информацию и проголосовать, через сайт <http://www.valimised.ee>. Электронное голосование в масштабе всей страны используют также такие страны как, Франция, Бельгия, США, Великобритания и др.

Интерактивные технологии привели к появлению новых институализированных форм взаимодействия гражданского общества и власти, среди которых следует выделить краудсорсинг (crowd — толпа и sourcing - использование ресурсов). Термин был введен Джеффом Хауи и журналистом Марком Робинсоном для описания модели бизнеса, которая основывается на привлечении простых потребителей, пользователей Интернета и добровольцев к производству и распространению товаров и услуг, генерированию идей и решений [27].

Политический краудсорсинг представляет собой целенаправленную деятельность субъектов политики по использованию ресурсов граждан, организованных в общественные сети в online-пространстве, для коллективного создания (идеи, проекта) и/или закрепления (решения, практики) политических инноваций в сфере публичной политики. Источником инноваций будет являться коллективный разум индивидуальных акторов, осуществляющих краудсорсинговую деятельность в организованных сетях. Инициативы по внедрению краудсорсинговых практик могут исходить как от власти (сверху - вниз), так и от гражданского общества (снизу- вверх), но при этом источником инновационных идей и решений будут граждане.

Субъекты, иницирующие краудсорсинг создают для этих целей онлайн-площадки, на которых происходит процесс взаимодействия, итогом которого в публичной политике является закрепление институциональных инноваций, закрепленных в политических практиках граждан.

Выделяют три вида краудсорсинга в публичной политике: создание краудсорсинговых ресурсов в условиях чрезвычайных ситуаций; законотворческий краудсорсинг; сотрудничество органов власти и гражданского общества в регионах/муниципальных образованиях.

Краудсорсинг начинает активно использоваться публичными институциями на каждом этапе формирования публичной политики и в разных целях (создание информационного контента, законотворчество, управление, формирование

программы, голосование, сбор информации, поиск людей, продвижение продукта, привлечение сторонников, служба поддержки, сбор средств (краудфандинг) и др.

Соучастие всех акторов в формировании законов является одним из базовых положений современной публичной политики. Практическое воплощение можно увидеть на примере использования краудсорсинговых практик: интерактивного принятия гражданами конституции в Исландии, открытого участия в законотворчестве в таких странах, как США, Южная Корея, Финляндия, Норвегия, Эстонии, Японии и др.

Краудсорсинг достаточно быстро внедряется в практику электронных правительств государств для организации постоянного сотрудничества органов власти и гражданского общества в регионах/муниципальных образованиях. В публичном поле политики многообразные политические акторы взаимодействуя используют такие практики краудсорсинга как: политический рынок прогнозов (деятельность по приобретению информации о развитии ситуации в будущем и ожидаемых результатах), брейнсторм (мозговые штурмы для генерации разнообразных идей по определенной проблеме), законотворческий краудсорсинг, проектный краудсорсинг (постоянно действующий информационный ресурс, контент которого обеспечивается гражданами, экспертами) сетевое взаимодействие и др., которые могут применяться как самостоятельно, так и в комплексе. Так, например, в США краудсорсинговые проекты объединены в рамках ресурса «Центр новых медиа и вовлечения граждан США» [http:// www.howto.gov](http://www.howto.gov), где происходит информирование граждан, а также разработка и имплементация сетевых гражданских проектов, направленных на взаимодействие с органами власти на всех уровнях.

Итак, краудсорсинг как институализированная форма взаимодействия между властью и обществом способствует консолидации и активизации сетевого гражданского общества артикулированию, агрегированию и решению существующих политических и социальных проблем. Является публичной площадкой для сетевой коммуникации граждан и государства, где каждый заинтересованный член общества может поучаствовать в индивидуальной форме и кооперироваться с другими участниками политического процесса, что способствует трансформации принципов эффективного взаимодействия между акторами. Влияет на включение в практику политического менеджмента инноваций, а именно сетевого инструментария, который качественно улучшает и модернизирует отдельные сферы жизнедеятельности человека. Быстро развивающиеся инновационные полити-

ческие краудсорсинговые проекты можно отнести к стартапам (start-up — «запускать», компания с коротким периодом операционной деятельности, применяющая инновационные технологии выхода на рынок предлагаемых продуктов или услуг и форсированная стратегия их продвижения), которые способствуют активному продвижению новых менеджерских практик и практик Good Governance в управлении и модернизации социального партнерства, которые могут влиять на каждом этапе формирования публичной политики.

Таким образом, процесс взаимодействия между гражданским обществом и государством может реализовываться в различных институциональных формах, разными способами с использованием разных инструментов — от традиционных референдумов до современных электронных форм взаимодействия. Новые информационные технологии web 2.0 и web 3.0 изменили практику социального общения в целом и публичную политику в частности, расширив ее поле и наделив большими возможностями, хотя и усложнив систему управления. Online инструменты дали толчок включению новых механизмов сетевого взаимодействия, как для традиционных акторов, так и для вновь появившихся, создали условия включения большего количества граждан в политический процесс, обеспечили площадки для коммуникации, привели к появлению новых инновационных институализированных форм партнерства гражданского общества и власти, наполнили новым идейным содержанием публичную политику. Стремительно развивающаяся публичная политика в онлайн пространстве можно смело назвать е-политикой, которая с развитием технологий будет продуцировать новые институты и возможности для человечества.

Литература:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.-608с.
2. Рябенко Н.А., Мирошниченко И.В. Институализация публичной политики в online-пространстве современной России. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. - 173с. — С.54
3. Там же
4. Гидденс Э. устройство общества: Очерк теории структуризации/ пер. с англ. СИ.Тюриной .- М. : Академический проект .- 2003 С.491
5. Володенков С.В. Информационно-коммуникационная революция и ее влияние на современный политический процесс С.148-177// Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Политическая наука: Ежегодник 2012/ РАПН; гл.ред.А.И. Соловьев.- М.: Российская энциклопедия (РОССПЭН).- 2012.-446с.
6. Рябенко Н.А., Мирошниченко И.В. Институализация публичной политики в online-пространстве современной России. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. - 173с.
7. Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы// Вестник РУДН Сер. Политология. - 2006. №1(6)

8. Индекс электронного правительства. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2014>
9. Дьякова Е.Г. Эволюция электронного правительства как нормативного концепта: от оказания услуг к открытому правительству // Вестник НГУ Серия: Философия. — 2012. — Том12 - 138вып [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/3555/19.pdf>
10. Там же
11. M-Government: Mobile Technologies for Responsive Governments and Connected Societies. Geneva, International Telecommunications Union, 2011. 147 p.
12. «Мобильное обслуживание граждан» (Mobile Bürgerdienste = MoBvD).-[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.mobued.de/>.
13. Open Government Partnership, OGP [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.opengovpartnership.org/>
14. Индекс электронного участия.- Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2014>.
15. Кулик А.Н. Публичность политики, эффективность государства и демократия в начале XXI в. // Публичная политика в контексте задач модернизации России: конструктивный потенциал и формы использования.- М.: РОССПЭН. —123с.
16. Vigoda E. From Responsiveness to Collaboration: Governance, Citizens, and the Next Generation of Public Administration // Public Administration Review. 2002. Vol. 62. № 5.
17. Ansell C, Gash A. Collaborative Governance in Theory and Practice// Journal of Public Administration Research and Theory . Published by Oxford University Press on behalf of the Journal of Public Administration Research and Theory.-November 13, 2007. P.1-29
18. Abramson J. B., Arterton F. C., Orren G. R. The Electronic Commonwealth. N. Y.: Basic Books, 1988.- P.185-212
19. Hakcer K.L.Dijk.van.Digital democracy.Issues of theory& practice SAGE Publications Ltd |Publication Year: 2000.-240p.
20. Hogue B.N., Loader B.D. Digital democracy: Discourse and decision making in the information ege. L. Routledge, 1999.-296p.
21. Masuda I. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington: World Future Society, 1981.-290p.
22. Там же
23. Etzioni A. The Spirit of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda. N. Y.: Touchstone, 1993.- 323p.
24. Rheingold H. Virtual Community. London: Mandarin, 1993.
25. Конашев, М. Б. Всеобщая электронная демократия [Текст]: некоторые тенденции и проблемы / М. Б. Конашев // Политическая наука. - 2008. - N 2. - С. 152-172.
26. Эстония выбирает парламент. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://rus.err.ee/v/topnews/9d775f72-15ff-4688-a93a-2e31a07be64a>
27. Хау Д. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса: пер. с англ. М.Альпина Паблишер, 2012.- 288с.

Чальцева Е.М. Публічна політика в інтернет просторі. — Стаття.

Анотація. У статті аналізується віртуальна діяльність акторів у публічному просторі, що дозволяє оцінити ступінь їх реального впливу на політику. Застосування інноваційних технологій web 2.0 і web 3.0 призводить до інституціоналізації нових форм і практик взаємодії політичних акторів в публічному полі політики. Автор акцентує увагу на концепті електронної демократії та практиці електронного урядування та краудсорсингу.

Ключові слова: публічна політика, online - простір, online — спільноти технології web 2.0 і web 3.0, електронний уряд, електронна демократія, краудсорсинг.

Chalzeva E.M. Public policy in the internet. — The Article.

Symmetry. The article analyzes the activities of the virtual actors in the public space that allows you to assess their real impact on policy. The use of innovative technologies web 2.0 and web 3.0 leads to the institutionalization of new forms and practices of interaction between political actors in the public policy field. The author focuses on the concept of e-democracy and e-government practice, and crowdsourcing.

Keywords: public policy, online — space, online community, technology web 2.0 and web 3.0, e-government, e-democracy, crowdsourcing.